

Словно пережив принудительный Сброс до заводских настроек, Цзо Нань чувствовал себя совершенно растоптанным. Он потерял связь с исходным миром, лишился возможности отслеживать прогресс выполнения задания, понятия не имел, сможет ли вообще когда-нибудь вернуться и когда именно это случится.

Ему хотелось обхватить голову руками и горько заплакать — казалось, от него просто отказались.

Лу Линь заметил, что с ним творится что-то неладное. Интуиция подсказывала, что дело тут едва ли связано с изменившейся внешностью: он впервые видел Цзо Нань таким унылым и невольно начал беспокоиться. Разумеется, в такой момент было совершенно неуместно ворошить дела сердечные, и Лу Линь мог лишь загнать бушующие эмоции глубоко на дно души.

Вернувшись домой, Цзо Нань потратил несколько дней, чтобы оправиться от мрачного настроения. В эти дни у него всё валилось из рук: он спотыкался на ровном месте и налетал на стены, так что Лу Линю пришлось взять его с собой в компанию, чтобы присматривать за ним круглые сутки. Впрочем, возвращение его собственной внешности уже успело шокировать всех вокруг, так что ещё один странный нюанс погоды не делал.

К счастью, у Цзо Наня был крепкий настрой. Он усердно поработал над собой, взял себя в руки и быстро вернулся к бодрому состоянию, переключив всё внимание на карьеру Лу Линя.

Прямо во время взлёта популярности Лу Линь публично признался в чувствах, однако этот шаг странным образом никак не повредил его репутации. Хотя в краткосрочной перспективе он действительно лишился части юных и инфантильных фанаток, чьё сердце было разбито, одновременно с этим он привлёк куда больше здравомыслящих поклонников, ценивших его творчество. Многим пришлось по душе его открытость и прямота, опора исключительно на собственные силы, и они восхищались его характером и поведением, так что его популярность не упала, а напротив, взлетела ещё выше.

Что же до самого признания, фанатки неожиданно начали наперебой выражать одобрение:

— Наш малыш Линь тоже заслуживает чьей-то заботы, как прекрасно! Обязательно будьте счастливы, у-у-у!

— Понятия не имею, кто эта старшая сестра, но в любом случае ты — спасение нашего малыша Линя, вы идеальная пара!

— Мы уже притащили сюда ЗАГС, когда вы уже поженитесь?

Цзо Нань мог лишь выдать: «.....»

Вскоре пришла новость об аресте Цинь Тяньи. Его попытки дважды подставить Лу Линя были полностью обнародованы, сеть захлестнула волна гневных обвинений в адрес Цинь Тяньи, в то время как Лу Линь утонул в народной жалости и любви.

Однако одной лишь жалостью долго удерживать популярность не получится. Певцу, желающему закрепить свой успех, неизменно требовалось опираться на реальные достижения. Чжао Шэн решил ковать железо пока горячо и взялся за продюсирование первого альбома Лу Линя. Начиная с релиза заглавного сингла и вплоть до выхода пластинки целиком, отклик публики становился всё более бурным с каждым разом.

Талант Лу Линя был очевиден для всех. Его песни носили преимущественно вдохновляющий характер, а аудитория охватывала практически все возрастные категории. К тому же историю его триумфального возрождения из пепла активно тиражировали ведущие СМИ, воодушевляя и поддерживая бесчисленное множество людей, оказавшихся в тупике или на краю бездны. Всё это позволило ему в кратчайшие взлететь на вершину славы, превратившись в заслуженного топ-идола и всенародного любимца.

С ростом популярности неизбежно уплотнялся и график: гляцевые журналы, приглашения на развлекательные шоу, коммерческие контракты... Предложения сыпались со всех сторон, а некоторые конкурирующие развлекательные агентства даже тайком отправляли людей переманивать артиста. Чжао Шэн крутился как белка в колесе, до смерти боясь, что в один прекрасный день Лу Линя у него уведут.

В том, что не касалось творчества, Лу Линь полностью полагался на решения компании — делал всё, что от него требовали, и внешне казался невероятно сговорчивым. Однако человек, которому ничего не нужно, непобедим; отсутствие собственных требований создавало ощущение непостижимости и глубины. Чжао Шэн знал, что у парня хорошая натура и он не станет сжигать мосты после переправы, но выгода, которую Лу Линь приносил компании, уже давно переросла её масштабы, а темпы его развития опережали возможности руководства. Продолжайся это и дальше, они действительно столкнулись бы с неловкой ситуацией, когда в маленьком храме пытаются удержать великого Будду.

К счастью, Чжао Шэн знал о его слабости — это был Чжун Си, хотя эта привязанность и вызывала у него жгучее недоумение.

Бешенство от козней конкурентов едва не доводило Чжао Шэна до ручки, но он скрипя зубами дотянул до следующего года, окончательно сломался под грузом давления и начал исподволь выведывать настроение у Цзо Наня.

Пригласив Цзо Наня выпить кофе, Чжао Шэн завёл разговор издали, всячески уходя от прямой темы.

Цзо Нань быстро раскусил его намерения и с улыбкой произнес:

— Чжао-гэ, не переживай. Лу Линь умеет быть благодарным, он помнит, как ты протянул ему

руку помощи в трудный момент, и не собирается бросать компанию.

Получив это обещание, Чжао Шэн шумно выдохнул — казалось, к нему наконец вернулась жизнь. Впрочем, слепым оптимизмом он не страдал и всё же искренне озвучил собственные страхи:

— Река-то у меня мелкая, а Лу Линь сейчас — дракон, готовый взмыть в небеса. Какая река его удержит?

Цзо Нань задумался:

— Что-то я не припомню, чтобы он жаловался на мелководье. С его характером, если бы ему и вправду стало тесно, он бы в первую очередь подумал о том, как расширить русло, а не о том, чтобы сбежать.

Глаза Чжао Шэна засияли.

В этот момент зазвонил телефон Цзо Наня: Лу Линь, не видя его каких-то пятнадцать минут, тут же перепугался и принялся названивать. Чжао Шэн скривился, будто у него заболел зуб, и поднялся со словами:

— Ладно-ладно, побежали скорее назад.

По возвращении ему ведь ещё придётся объясняться с Лу Линем, куда это он увёл его сокровище.

Но к удивлению, Лу Линь не стал с порога расспрашивать и выказывать беспокойство. Напротив, он усадил Цзо Наня рядом с собой и обратился к Чжао Шэну:

— Чжао-гэ, присядь, я хочу с тобой кое о чём поговорить.

Чжао Шэн растерялся. Заметив деловой настрой артиста, он тут же мысленно приготовился к худшему — решив, что тот собрался разрывать контракт, — выпрямил спину и настороженно спросил:

— О чём же?

Лу Линь, подбирая слова, произнес:

— Я хочу выкупить долю в твоей компании.

Чжао Шэн замер. Сердце, подпрыгнувшее к самому горлу, с глухим стуком вернулось на место, и лицо его мгновенно расплылось в счастливой улыбке:

— О, прекрасно! Раз ты согласен остаться, остальное пустяки, хоть мажоритарным акционером становись!

Лу Линь покачал головой:

— Пайщиком будет Чжун Си.

Чжао Шэн: !!!

Цзо Нань от удивления вытаращил глаза, резко повернулся и ткнул пальцем себя в грудь:

— ...Я?

Лу Линь кивнул:

— Ты не разбираешься в бизнесе и не знаком с шоу-бизнесом, так что в управлении участвовать не будешь — просто получай дивиденды, идет?

Цзо Нань моргнул:

— Дело же не в том, идет или нет... Ты... Твои деньги... И я в доле?

Лу Линь пристально посмотрел на него. В его глазах читалось упрямство и едва заметная обида:

— Так ты от меня уже никуда не денешься.

Цзо Нань: ???

Чжао Шэн, совершенно не ожидав такой подножки, подавился порцией сиропа для влюбленных — зубы снова заныли от оскомины. Он торопливо вскочил:

— У меня вообще никаких проблем! Я тут же иду к юристам составлять договор, а вы дальше сами разбирайтесь со всем остальным!

С этими словами он молниеносно испарился.

В кабинете мгновенно воцарилась тишина. Они сидели друг напротив друга, и Цзо Нань, обожженный палящим взглядом Лу Линя, почувствовал, как сердце пропустило удар. Поспешно отведя глаза, он забормотал:

— Так не пойдет... Я не к тому, что хочу от тебя отдалиться, я могу просто помогать тебе управлять этими деньгами, но... Вдруг в один прекрасный день я...

Лу Линь перебил его:

— Боишься, что вернется настоящий Чжун Си, а мои деньги пойдут прахом?

Цзо Нань: ...Черт.

Последняя бумажная перегородка рухнула.

Лу Линь улыбнулся:

— Если тебя не будет рядом, зачем мне вообще эти деньги.

Не вынеся этого до боли трагичного выражения лица, Цзо Нань поспешно выпалил:

— Да не будет такого дня, точно не будет!

Если он и правда сможет вернуться, то только вместе с Ши Жуем.

В конце концов Цзо Нань снова уступил. Видя выражение лица Лу Линя из серии жизнь потеряет смысл, если ты откажешься, он скрипя сердцем согласился. Чжао Шэн, страшно боясь, что за ночь всё сорвется, в тот же день подготовил бумаги, а Лу Линь, опасаясь передумок со стороны Цзо Наня, с максимальной скоростью вложил средства, в мгновение ока уладив все формальности.

Прошла ночь, и Цзо Нань внезапно разбогател.

Впрочем, сам он особо ничего не почувствовал и продолжал жить как обычно, зато эмоциональное состояние Лу Линя заметно улучшилось: теперь он ежедневно таскал Цзо Наня на пробежки и попутно тайком хвастался фигурой.

Заметив, как в спортзале Лу Линь утирает пот, задрав край майки и демонстрируя рельефный пресс, Цзо Нань задохнулся от смущения и залился краской.

Он рывком опустил край одежды Лу Линя и рывкнул:

— А полотенце где? Ты его съел, что ли?!

Лу Линь сохранил невероятно невозмутимый вид и невинно протянул:

— Привычка.

Цзо Нань: «.....»

В этот момент в зал с сияющим лицом влетел Чжао Шэн:

— Отличные новости! На следующей неделе едем на церемонию награждения!

Цзо Нань тут же забыл обо всём остальном и взволнованно воскликнул:

— Нас номинировали?

Чжао Шэн загадочно усмехнулся:

— Какая там номинация, у меня инсайдерская информация...

Цзо Нань стащил Лу Линя с беговой дорожки:

— Быстро! Марш в душ!

Лу Линь: ...Церемония же на следующей неделе.

Не слушая возражений, Цзо Нань буквально затолкал его в душевую.

В последующие дни команда чётко и слаженно вела подготовку, и в назначенный день делегация отправилась в путь. Отдохнув в отеле, на следующие сутки они с самого утра поспешили на площадку.

Лу Линь взлетел стремительно, развивался тоже быстро, и его талант получил широкое признание. Строго говоря, это была не первая его награда — прошлые премии весили не так много, однако для новичка и они служили огромной честью. На этот же раз речь шла о самой авторитетной музыкальной премии страны, и значение этого события было совершенно иным.

Сидя в машине, Цзо Нань попытался разбудить систему, но та по-прежнему не подавала признаков жизни. Опустив взгляд на собственные пальцы, он подумал: если он получит эту награду, можно ли считать карьеру состоявшейся?

Если они не поженятся, неужели он застрянет здесь на всю жизнь?

Как же так? Дома ведь с ума сойдут от беспокойства...

Заметив, что он замер в оцепенении, Лу Линь крепко сжал его ладонь.

Цзо Нань попытался высвободить руку, но не смог, и его лицо мгновенно вспыхнуло. Однако в машине находились посторонние, разговаривать было неудобно, да и резкие движения привлекали лишнее внимание, поэтому ему оставалось лишь отвернуться к окну. Вглядываясь в пейзаж за стеклом, он вдруг почувствовал что-то неладное.

Он слегка потянул за соединенные пальцы, и Лу Линь в ответ легко сжал его руку. То ли благодаря молчаливому взаимопониманию, то ли по какой-то иной причине, они одновременно подняли глаза и встретились взглядами в зеркале заднего вида.

Машина внезапно вильнула, съехала с главного проспекта, отделившись от автомобиля Чжао Шэна, и резко рванула в совершенно другом направлении, стремительно набирая скорость.

Лу Линь молниеносно вытащил телефон, открыл геолокацию, отправил тревожное смс, после чего бычным движением швырнул аппарат под сиденье.

Сердце Цзо Наня заколотилось о ребра, как безумное, и он дрожащим голосом произнес:

— Ли-гэ, мы кажется не туда едем?

За рулем сидел телохранитель, проработавший уже полгода. Его личное дело и биографию тщательно проверили, проблем быть не должно было. И тем не менее, текущую реальность не удавалось скрыть: выражение лица водителя разительно переменялось, а услышав его голос, тот холодно и недобро усмехнулся:

— Только заметил? Поздно.

В этот самый момент Цзо Нань и Лу Линь одновременно почувствовали накатывающую слабость. Они попытались хоть что-то предпринять, но пальцы отказывались повиноваться, и вскоре оба потеряли сознание.

От автора:

Цзо Нань: Ты должен жениться на богатой и красивой.

Ши Жуй: А по мне, так ты и есть прекрасен.

Цзо Нань: Да-да, для влюбленных и лягушка — красавица.

Ши Жуй: Зато теперь ты богат.

Цзо Нань:А.

Ши Жуй: И кожа у тебя очень светлая.

Цзо Нань:

<http://bllate.org/book/26308/3150621>